

Анализируя соответствующую специфическую группу преступлений (ст. 410–414 УК), следует отметить отдельные вопросы, касающиеся проблематики регламентации тех или иных составов преступлений.

Так, ст. 410 УК, предусматривающая уголовную ответственность за действия, дезорганизирующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, имеет серьезное превентивное значение для лиц, содержащихся в указанных исправительных учреждениях. При этом вызывает некоторое недоумение неучет в УК мест содержания под стражей, функционирование которых также может подвергаться дезорганизирующему воздействию.

К квалифицирующим признакам одного порядка в ст. 410 и 411 УК отнесено совершение таковых преступлений лицами, осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление либо допустившим особо опасный рецидив, что представляется не совсем справедливым и обуславливает необходимость поправок путем дифференциации.

Изучая ст. 413 УК, предусматривающую ответственность за побег, следует отметить, что в ее диспозиции уже учтены места содержания под стражей, что в отличие от ст. 410 УК является позитивным аспектом. Но помимо этого думается, что побег из исправительной колонии в условиях поселения и побег из тюрьмы либо следственного изолятора различаются степенью общественной опасности. Обоснованной предполагается дифференциация уголовной ответственности исходя из вида соответствующего учреждения (условий режима).

При рассмотрении ст. 413 и 414 УК возникает определенный вопрос: не является ли побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи, частным видом уклонения от отбывания наказания (уклонения от меры пресечения), отличающимся лишь повышенной общественной опасностью исходя из специфики объективной стороны? Более того, целью совершения побега (прямо не указанной в диспозиции статьи, но встречающейся в уголовно-правовой доктрине) является уклонение от отбывания наказания (содержания под стражей). Здесь целесообразнее говорить о наличии признаков побега в действиях лица, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, либо лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлено право выхода за пределы воспитательной колонии, заведомо покидающего территорию учреждения, чтобы облегчить возможность сокрытия, будучи за пределами учреждения, от правоохранительных органов. Таким образом, неоднозначной является тема оптимизации уголовного закона в рамках двух описываемых статей Особенной части.

Наряду с вышеизложенным в контексте путей развития ст. 413 и 414 УК необходимо упомянуть и меру пресечения в виде домашнего ареста. На данный момент мерой реагирования за нарушение меры пресечения в виде домашнего ареста выступает ее замена на содержание под стражей. Вместе с тем исходя из сущности этой меры пресечения при наличии обоснованного запроса со стороны правоприменительных органов может возникать вопрос о целесообразности криминализации уклонения от рассматриваемой меры пресечения. Анализируя новеллы уголовного законодательства, содержащиеся в Законе Республики Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-З, обосновано следует учитывать перспективы развития принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих педофилией. Имея в виду, что лицам, нуждающимся в продолжении лечения после отбытия наказания в виде ареста, лишения свободы, а равно осужденным к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности, лечение от педофилии проводится по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения, а также с поправкой на дальнейшее формирование обозначенного правового института, обосновано следует рассматривать возможность включения в круг деяний, запрещенных уголовным законом, уклонения от соответствующих принудительных мер безопасности и лечения, осуществляемого лицом, страдающим расстройством сексуального предпочтения, не исключаящим вменяемости.

Применительно к основным составам, содержащимся в ст. 413 и 414 УК, в процессе гуманизации действующего уголовного законодательства, представляется возможным закрепить примечания, предусматривающие специальный вид освобождения от уголовной ответственности, при возвращении лица в соответствующее учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества, в кратчайшие сроки.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить вариативные дискуссионные направления развития регламентации уголовной ответственности за отдельные преступления против правосудия, которые могут повысить эффективность уголовно-правовой охраны соответствующих специфических общественных отношений в обозримых перспективах и текущих реалиях.

УДК 343

О.М. Мещерякова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В БОРЬБЕ С ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Стремительное развитие международных отношений открывает дорогу к безвизовым пересечениям границ и интеграции. Но данный процесс также становится причиной роста транснациональной преступности, угрожающей международной безопасности.

Для борьбы с международной преступностью в рассматриваемой сфере необходимо развивать международное сотрудничество между государствами, а также между государствами и международными организациями. Инструментом, позволяющим привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в одной стране и свободно перемещающихся в другую, где не действует юрисдикция того государства, на территории которого совершено деяние, является институт экстрадиции. Значение экстрадиции в борьбе с трансграничной преступностью многократно возросло по мере того, как государства стали либерализовать трансграничное передвижение лиц внутри интеграционных сообществ и в рамках двусторонних договоров о безвизовом режиме.

Следовательно, обеспечение правопорядка в процессе либерализации трансграничного передвижения лиц достигается в рамках сотрудничества органов внутренних дел (ОВД) различных государств, а также посредством применения института экстрадиции. Этот институт международного права выходит за пределы государственных отношений. В соответствии с международным правом необходимо устанавливать процедуры задержания и передачи лиц, совершивших преступления и скрывающихся на территории других стран, чтобы они были судимы и наказаны. Такие процедуры устанавливаются международными конвенциями, различными региональными соглашениями и межгосударственными договорами о сотрудничестве в данной сфере.

Следовательно, современное развитие международных отношений, развитие информационного общества ведет к либерализации трансграничных отношений. В результате безвизовый режим устанавливается не только двухсторонними договорами государств о безвизовом режиме, но и внутри интеграционных сообществ, которые занимают все более активную позицию в международных отношениях и оказывают существенное влияние на формирование новой конфигурации геополитического пространства.

Все эти положительные изменения имеют и обратную сторону. Речь идет о развитии трансграничной преступности, борьба с которой является важнейшим аспектом сотрудничества ОВД различных государств и специализированных международных институций, например, Интерпола, Европола, Европейской прокуратуры и т. д.

До недавнего времени важнейшим механизмом, позволяющим привлечь к ответственности лиц, совершивших преступление на территории какого-либо государства и находящихся вне пределов его юрисдикции, был институт экстрадиции, который и сегодня занимает важное место в борьбе с международной преступностью.

Тем не менее первостепенное значение имеют конституционные нормы государств, касающиеся выдачи их граждан, совершивших преступления на территории других государств. В настоящее время ряд государств не выдают своих граждан по запросам иностранных государств.

Если говорить об интеграционных объединениях, то наиболее эффективным в плане борьбы с трансграничной преступностью является законодательство Европейского Союза, где в развитии и совершенствовании законодательства об экстрадиции можно выделить три этапа: Принятие Европейской конвенции о выдаче 1957 г., которая была ратифицирована государствами-членами ЕС; Конвенция о применении Шенгенского соглашения о постепенном снятии пограничного контроля 1985 г.; Рамочное соглашение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами», которое было подписано в июне 2002 г.

Согласно Рамочному соглашению европейский ордер на арест представляет собой выданное одним из государств-членов Европейского Союза судебное решение в отношении разыскиваемого лица, которое должно быть исполнено на территории другого государства-члена (по месту нахождения лица, в отношении которого вынесен европейский ордер на арест). Указанное Рамочное соглашение о европейском ордере на арест содержит список деяний, за совершение которых может быть вынесен ордер. Суть правового механизма этого института состоит в том, что он не нарушает национальное законодательство государств – членов Европейского Союза, а содержит гибкий правовой механизм, позволяющий соблюсти и европейские нормы, и одновременно национальное законодательство государства-члена. Заключается этот механизм в том, что деяния, перечисленных в перечне, прилагаемом к рамочному соглашению о европейском ордере на арест, а также санкция определяются по национальным уголовно-процессуальным нормам государств-членов. И поэтому за одно и то же деяние в одном государстве-члене может быть вынесен европейский ордер на арест, а в другом – нет. Дело в том, что европейский ордер на арест выносится только в том случае, если за деяние, указанное в рамочном европейском соглашении, по национальному законодательству предусмотрена санкция, связанная с лишением свободы на срок не менее двенадцати месяцев.

Однако орган, призванный исполнять решение о европейском ордере на арест в отношении того или иного лица, может в ряде случаев отказать в его исполнении:

если в исполняющем ордере государстве данное преступление попадает под действие амнистии;

если будет выяснено, что в отношении лица, в отношении которого вынесен европейский ордер на арест, в одном из государств-членов Европейского Союза уже был вынесен приговор за то же деяние (при условии отбытия наказания). В данном случае действует принцип, согласно которому никто не может быть дважды осужден за одно и то же деяние;

если в соответствии с законодательством того или иного государства-члена лицо, совершившее деяние, подпадающее под европейский ордер на арест, не достигло возраста уголовной ответственности или, напротив, достигало верхнего возрастного предела.

Таким образом, институт европейского ордера на арест, созданный в Европейском Союзе, позволяет наиболее эффективно осуществлять сотрудничество ОВД государств-членов. Такая эффективность основана на том гибком правовом механизме, который позволяет установить общеевропейский список деяний, за которые выносится европейский ордер на арест, не нарушая национальные нормы государств-членов.

УДК 343.3

Н.А. Осипова

О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В Республике Беларусь систему мер уголовно-правового противодействия нарушениям установленного порядка миграции населения составляют нормы трех статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК): ст. 371 (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь), ст. 371¹ (организация незаконной миграции), ст. 371² (нарушение срока